

Скормив Бай Ичэню последнюю ложку куриной каши, Ань Но заметил, что капельница закончилась. Он отправился на пост, чтобы позвать медсестру, а заодно заглянуть в ординаторскую — узнать, можно ли забирать больного домой. Раннее утро в приемном покое — самое суматошное время: ночная смена сдает дела дневной, повсюду спуют люди в белых халатах, шуршат историями болезней и приглушенно переговариваются. Скользнув взглядом по толпе врачей, Ань Но вдруг заметил знакомое лицо. Он точно где-то встречался с этим человеком, но хоть убей не мог вспомнить, при каких обстоятельствах. Пока дежурный врач, принимавший Ичэня ночью, расписывал состояние пациента, Ань Но то и дело бросал на того незнакомца многозначительные взгляды, пытаясь пробудить память.

Оказалось, ничего серьезного: обычная простуда, наложившаяся на крайнее переутомление. Пара капельниц сотворили чудо, и парня можно было забирать, но врач строго добавил: «В ближайшую неделю — полный покой и отдых». Услышав это, Ань Но помрачнел. Покой? Отдых? Этот малый ухитрялся найти подработку, даже будучи в оплачиваемом отпуске. Заставить его сидеть дома и лечиться? Проще уговорить скалу сдвинуться с места.

Ань Но задумчиво поскреб затылок и случайно задел пальцами старый шрам. Воспоминания нахлынули лавиной: тот злосчастный вечер, спиртовой тампон, намертво прижатый к его лбу, игла, мелькающая в собственной плоти, и лицо Ичэня, заставившего его тогда замолчать одной фразой... Ань Но показалось, что старые раны заныли по всему телу.

«В эту больницу я больше ни ногой, — подумал он. — Слишком дурная карма».

Оплатив счета и забрав лекарства в аптечном пункте, Ань Но вернулся в процедурную и замер. Койка была пуста. За те несчастные полчаса, что его не было, этот несносный мальчишка испарился!

— Вот же зараза! — прошипел Ань Но под нос. — Я же не собирался тебя силой брать, чего ты сбежал?!

В голову полезли дурные мысли: а вдруг Ичэнь до сих пор дуется из-за его недавней грубости и решил так показать характер?

Ань Но в сердцах подумал, что со всеми своими бывшими девушками ему было в сто крат проще, чем с этим парнем. Непредсказуемость Ичэня сводила с ума. Впрочем, далеко не уйдет. «Знаю я, где твое логово, — мстительно подумал он, — не поверишь, из-под земли достану».

Он резко развернулся, чтобы уйти, и чуть не врезался в Бай Ичэня. Тот стоял прямо за спиной — невозмутимый, бледный, но с едва заметной усмешкой на губах.

— Чего ты так раздухарился? Кто тебя обидел?

— Ты куда делся, чертенок? — Ань Но прижал ладонь к груди, всерьез подумывая, не пора ли ему самому записаться на ЭКГ.

— В туалет, куда же еще? У меня ни гроша в кармане, я без тебя даже до дома не доберусь, — Ичэнь посмотрел на него как на умалишенного. — Придется тебе меня подбросить. И по пути надо заехать в супермаркет, а то мне завтракать и ужинать нечем.

— В супермаркет? — Ань Но в очередной раз не знал, злиться ему или смеяться. — В долг брать собрался?

Ичэнь лишь небрежно махнул рукой и зашагал к выходу.

— Какой долг? У тебя же кошелек с собой. О, это мои лекарства? Давай сюда.

Ань Но, ворча, но внутренне довольный, поплелся следом. В этот момент он окончательно признал: в нем определенно дремал Доу-М.

Выйдя из магазина с двумя пухлыми пакетами, Ань Но уселся в такси и покосился на спутника. Ичэнь выглядел паршиво, но в глазах светилось довольство.

— Слушай, Бай Ичэнь, — не выдержал Ань Но. — Откуда в тебе эта непоколебимая уверенность, что можно так нагло обдирать ближнего своего? Эти два мешка — твой обед и ужин? Да тут продуктов на неделю, не меньше. Или ты решил стиральный порошок и шампунь на десерт оставить?

— Да ладно тебе, под руку попались, — Ичэнь уютно откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. — Зато завтра выходить не придется. Хочешь, дома деньги верну?

«Как же, возьму я с тебя деньги, — прорычал Ань Но про себя. — Я тебя, дурня, всю жизнь готов кормить».

Машина затормозила у ворот жилого комплекса. Ичэнь первым выбрался наружу и, заглянув в салон, обратился к Ань Но:

— Старший брат Ань, дальше я сам. Езжай домой, поспи хоть немного.

Ань Но проигнорировал его, молча выбрался из машины, бросил водителю пятидесятку и, не дожидаясь сдачи, подхватил пакеты. Пока он широким шагом направлялся к подъезду, Ичэнь взглянул на счетчик и упрямо остался ждать у двери такси. Через полминуты игры в «гляделки» водитель сдался.

Зажав в кулаке девятнадцать юаней сдачи, Ичэнь зашагал вслед за Ань Но. Глядя на его широкую спину и уверенную походку, он невольно вспомнил тепло и чувство безопасности,

которые ощутил ночью, прижимаясь к этому человеку. «Интересно, — кольнуло внутри, — доведется ли мне когда-нибудь почувствовать это снова?»

Ичэнь тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Прошлой ночью, лежа в бреду, он кое-что осознал: он становится слишком зависим от Ань Но. А это опасный симптом. Он видел, в какое жалкое зрелище превращаются люди, потерявшие самостоятельность. Нельзя этого допускать. Тепло и защита, которые дарил Ань Но, были прекрасны, но они не принадлежали ему по праву. Жизнь придется строить самому.

«Сейчас мне нужны деньги, а не нежность», — напомнил он себе. Если Ань Но станет ему названным братом — что ж, это удача. Если останется просто знакомым или «коллегой» — тоже неплохо.

«Получу — приму как дар; не получу — значит, не судьба».

С этими мыслями он спустился в свое скромное убежище.

Ань Но стоял перед дверью в подвал. Видимо, управляющая компания подсутилась — воду с пола убрали, но в тесном пространстве все еще стояла тяжелая влажность. Одежда мгновенно липла к телу, а в нос ударил запах плесени, смешанный со сладковатым душком застоявшегося мусора.

Район был престижным, цены на жилье — заоблачными, да и плата за обслуживание здесь была такой, что другие ЖК могли только завидовать. У Ань Но не укладывалось в голове, как в таком «элитном» месте подвалы могут напоминать свалку.

Подошедший Ичэнь оперся на перила и уставился на него:

— Ну, чего стоим? Открывай.

— С какой стати я должен открывать твою дверь? — Ань Но почувствовал, что если произнесет «твой дом» еще раз, то точно сорвется: вырубит этого упряма и утащит в свою нормальную двухкомнатную квартиру.

Да, он всерьез об этом думал. Еще вчера, впервые переступив порог этой каморки, он прикидывал, как заманить сюда Ичэня. Свободная комната у него была. Он даже придумал предлог — мол, одному дорого платить за аренду, нужен сожитель. На самом деле он изначально снимал это жилье с прицелом на будущее: когда придет время, подселить туда своего человека, внедрить его в компанию Лю Бо и обеспечить двойную страховку. Но каждый раз, когда эта мысль всплывала, Ань Но безжалостно ее подавлял. Безопасность Ичэня — превыше всего. Любая «забота», которая может его подставить, — преступна.

Поэтому он просто стоял и упрямо спрашивал:

— Почему это я должен открывать твою дверь?

— Потому что вчера ты ее запер! — отчеканил Ичэнь. — Только не говори, что потерял ключи.

— Вчера на тебе живого места не было, не то что карманов для ключей, — парировал Ань Но. Его поражало, как этот парень умудряется всегда быть правым. Ичэнь был похож на ежика: колючками наружу. Хочешь погладить или ударить — все равно сначала уколешься.

Ичэнь замер, припоминая вчерашний вечер: жар, полуобморочное состояние и то, как он, совершенно нагой, прижимался к Ань Но... Краска мгновенно залила его лицо. «Позор на всю жизнь», — пронеслось в голове.

Ань Но ляпнул это не подумав. Но увидев, как Глупый Сяо Бай вспыхнул до корней волос, он невольно развеселился. «Всю дорогу меня донимал, получи ответочку», — подумал он. Хотел было съязвить еще, но память подкинула картинку из прошлого вечера. И он с удивлением понял: он не помнит наготы. В памяти остались лишь острые ключицы, пугающая бледность, обжигающий жар и то, как Ичэнь сворачивался в его руках, а каждый его тяжелый выдох отзывался болью в его собственном сердце.

Великий и ужасный капитан Ань завис. «О чем я вообще думал вчера? Что я должен был увидеть?»

Пока Ань Но витал в облаках, Ичэнь быстро нашелся с ответом:

— У меня был бред! А ты — взрослый, здоровый человек с работающими мозгами. Как можно было запереть дверь и не взять ключи?

Ань Но только вздохнул. Переспорить этого мальчишку — все равно что добровольно подписаться на унижение. Он наклонился к замку, вытащил из бумажника пластиковую карточку и под ошарашенным взглядом Ичэня за полминуты, с ловкостью заправского вора, вскрыл дверь.

— Ты... ты точно раньше вором не подрабатывал? — Ичэнь хоть и слышал, что старые замки вскрываются картами, но увидеть такое вживую было откровением.

— А почему ты не думаешь, что я полицейский? — буркнул Ань Но, толкая дверь.

— Полицейский? С такой-то рожей? Если и коп, то из тех, что в «Двойной рокировке» — вечно на грани закона, — Ичэнь фыркнул и зашел следом.

В ушах у Ань Но зашумело, а сердце пропустило удар. Кровь прилила к голове, пульс застучал в висках:

Случайная встреча с Хань Цзыфэем.

Ичэнь заболел и пришел именно к нему.

В день, когда парень слег, Хань Цзыфэй резко начал отгрузку товара...

Ань Но никогда еще так не ненавидел свою профессиональную деформацию. Наблюдательность была его инструментом, а острая интуиция — даром, который не раз спасал ему жизнь. Но сейчас этот дар, словно топор, безжалостно рассекал его чувства, обнажая кровавую правду, на которую не хотелось смотреть.

Бай Ичэнь и не подозревал о буре в душе гостя. Первым делом он схватил с кровати влажное одеяло. Пока солнце еще стояло высоко, нужно было вынести его просушить, иначе спать ночью будет решительно невозможно.

Видя, как пошатывающийся Ичэнь пытается справиться с тяжелым одеялом, Ань Но молча перехватил ношу.

— Я сам, — коротко бросил он и вышел.

Вернувшись в каморку, Ичэнь тяжело вздохнул. Жить здесь было невыносимо. С прошлого года он продержался тут почти двенадцать месяцев, и за это время простуды и лихорадки стали его постоянными спутниками. Если дело дойдет до пневмонии, все его сбережения улетят в трубу.

Он огляделся. Можно было бы съехать, но поближе к работе — слишком дорого, а подальше — он просто не будет успевать на смены. К тому же, если уехать далеко от Домашней кухни А-по, он не сможет прийти на помощь, если со старушкой что-то случится...

От этих мыслей стало тошно. Ичэнь бессильно опустился на кровать, провел рукой по покрывалу — матрас тоже был сырым.

Когда Ань Но вернулся, Сяо Бай сидел на краю кровати, погруженный в свои думы. Тонкий луч света из высокого подвального оконца падал на его лицо, подсвечивая пылинки, танцующие в воздухе. В этом неверном свете Ичэнь казался почти прозрачным. Ань Но вдруг охватило странное чувство, будто парень сейчас растворится, исчезнет. Он машинально положил руки ему на плечи, словно пытаясь удержать, привязать к реальности.

— О чем задумался?

— Матрас тоже надо бы высушить, — Ичэнь поднял на него глаза.

Ань Но коснулся постели — ледяная и влажная.

— Вставай, — он без лишних слов рывком поднял парня, свернул матрас и закинул его на плечо.

— Стой, Старший брат Ань... это... может, не надо?

— Надо. Он же насквозь пропитан водой!

— Ну... — Ичэнь замялся. — Ладно. Только найди место, где солнца побольше!

Ань Но странно посмотрел на него, почуяв неладное, но все же ушел на крышу. Когда он спустился во второй раз, Ичэнь уже расставлял покупки. Моющие средства переключались в крохотный санузел, полки шкафчика заполнились едой быстрого приготовления, печеньем и кашами. На столе весело шумел чайник, а рядом сиротливо жалась кучка лекарств из больницы.

Кровать стояла голая — один каркас. Ань Но по привычке заглянул в шкаф. Там висело всего несколько вещей — весь гардероб на четыре сезона уместился в одном узком отделении. Ань Но нахмурился. Парни в этом возрасте обычно помешаны на шмотках, кроссовках и гаджетах, а тут... С одной стороны, это вызывало уважение: такая аскеза обещала блестящее будущее. С другой — сердце сжималось от жалости.

Не найдя запасного белья, Ань Но обернулся:

— Сяо Бай, а где у тебя чистая постель? Стели да ложись, тебе спать надо и воду пить ведрами.

Ичэнь недовольно нахмурился:

— Ты чего в мой шкаф полез? Хоть бы спросил сначала.

— Я твой старший брат! Мне можно, — Ань Но это обращение явно пришлось по вкусу.

— Хм! — Ичэнь закатил глаза. — Не найдешь ты там ничего, я сам потом достану. Все, Старший брат Ань, ты что, меня укладывать собрался? Иди уже, я спать хочу.

— И что, мои услуги по подготовке ко сну тебе не по нраву? — усмехнулся Ань Но. — Вчера я, между прочим, очень даже ухаживал... Сяо Бай-цзы, признайся, я же тебя всего видел, от и до.

В голосе Ань Но прорезались нотки нагловатого обольстителя, и уходить он явно не торопился.

— Ты!.. — Ичэнь вспыхнул так, что, казалось, в комнате стало жарче. Он был готов провалиться сквозь землю. Вчера в бреду ему было все равно, как он выглядит, лишь бы Ань Но был рядом. Но сейчас, когда туман в голове рассеялся, осознание собственной наготы перед этим человеком стало невыносимым.

— Ну и чего ты? Я что-то не то сказал? — Ань Но скрестил руки на груди, с интересом наблюдая, как парень превращается в вареного рака.

— Я и раньше говорил, что ты извращенец, а ты не верил! — взорвался Ичэнь, придя в себя. — В прошлый раз ты меня раздевал, пока я спал, в этот раз я чуть не сдох, а ты стоял и рассматривал... У меня все то же самое, что и у тебя, на что там смотреть?!

— Да сдалось мне твоё тело, — фыркнул Ань Но, хотя в глубине души почувствовал, что звание «извращенца» он заслужил незаслуженно.

— Вот и отлично! Тогда вспомни про приличия и не пялься куда не надо. А теперь я ложусь. И я привык спать голышом. Так что, «совсем не извращенный» братец Ань Но, может, ты уже свалишь? — Ичэнь приторно-мило улыбнулся.

В искусстве словесных дуэлей Ань Но потерпел сокрушительное поражение.

<http://bllate.org/book/18167/1752021>